

Хуа Юйань нервно спросила. Люди Цингэ повернулась к ней, легонько вздохнула и с улыбкой произнесла:

— Ты думаешь, я могу что-то сделать? Убить его?

Люди Цингэ делала это явно нарочно. Сердце Хуа Юйань было готово выпрыгнуть из груди. Она накрыла ладонью руку Лю Цингэ, не зная, что сказать.

— Не переживай, я не стану нарушать закон, но у меня есть способы сделать так, чтобы этот человек больше никогда не появился в городе Х.

Люди Цингэ улыбнулась. Её холодные пальцы наконец покинули руку Хуа Юйань. Она действительно не понимала, о чём думает этот ребёнок целыми днями.

— Госпожа Лю... Я хочу увидеть его в последний раз.

Хуа Юйань чувствовала тревогу, но знала: если не увидит его сейчас, то никогда не избавится от этого кошмара.

— Хорошо, я помогу тебе с этим.

Люди Цингэ не знала, что задумала Хуа Юйань, но пока та будет под её присмотром, этот мужчина не причинит ей ни малейшего вреда.

Люди Цингэ действовала быстро. На следующий день она привела мужчину на двадцатый этаж здания группы компаний «Тяньи». Он стоял перед двумя охранниками в чёрных костюмах, опустив голову. Он не смел смотреть ни на Хуа Юйань, ни на Лю Цингэ.

— Госпожа Лю, я признаю свою ошибку. В тот день я напился и повёл себя неподобающе с мисс Хуа. Надеюсь, это не повлияет на сотрудничество между «Тяньи» и «Циюй».

Выслушав это, Люди Цингэ скрестила руки на груди, а на губах появилась холодная усмешка:

— Хм...

Она не ответила, но один лишь этот холодный звук заставил мужчину покрыться холодным потом.

— Директор Хуан.

Хуа Юйань окликнула его и подошла ближе. Мужчина взглянул на неё, и Хуа Юйань снова начала дрожать. Люди Цингэ уже собиралась подойти и удержать её, но Хуа Юйань глубоко вдохнула, подняла руку — и звонкий звук пощёчины эхом разнёсся по всему этажу.

Двое мужчин в чёрных костюмах явно опешили, не ожидая, что эта хрупкая на вид девушка способна на такое.

Прежде чем все успели опомниться, Хуа Юйань снова подняла руку и дала директору Хуану пощёчину.

Люди Цингэ застыла на месте с открытым ртом. Даже директор Хуан не мог прийти в себя. Его лицо пылало, а в ушах стоял звон. Но Люди Цингэ была здесь, и он не мог позволить себе сорваться.

— Ты мусор, животное, проваливай!

Выведа злость, Хуа Юйань почувствовала облегчение. Двое мужчин в чёрном сразу же увели директора Хуана.

Хуа Юйань глубоко вздохнула, повернулась к всё ещё шокированной Лю Цингэ и с улыбкой произнесла:

— Мне теперь намного лучше.

— Э-э... Не ожидала...

Люди Цингэ мягко улыбнулась, снова приняв своё обычное спокойное выражение лица.

— Это... Я не переборщила?

Только сейчас Хуа Юйань ощутила, как её ладони онемели и покалывали. Похоже, она действительно вложила в эти пощёчины всю силу.

— Нет, ты моя сотрудница. Я всегда за тебя.

Сказав это, Люди Цингэ вернулась в кабинет президента. Хуа Юйань глядела ей вслед и вдруг почувствовала огромное облегчение.

В обеденное время Хуа Юйань, как и договаривались, ждала Ло Фэй у входа в компанию. Ло Фэй подъехала на своём ярко-красном Ferrari.

— Малышка, садись.

Хуа Юйань почувствовала неловкость. Машина, как и её хозяйка, была слишком вызывающей.

Они отправились пообедать тайской едой. Всю дорогу Ло Фэй говорила без умолку, а Хуа Юйань лишь изредка вставляла пару слов.

— Ты настоящая молчунья, прямо как Цингэ.

Ло Фэй сказала это, и Хуа Юйань смущённо улыбнулась. Действительно, когда они с Лю Цингэ куда-то ходили, разговоров между ними почти не было.

— Вы с госпожой Лю давно знакомы?

Хуа Юйань поинтересовалась их отношениями, а Ло Фэй рассмеялась:

— Мы вместе с начальной школы и до сих пор. Можно сказать, лучшие подруги!

Хуа Юйань как-то догадывалась об этом, но не ожидала, что их дружба началась ещё в детстве.

— Она редко обедает с сотрудниками, а с тобой встречается так часто. Ты для неё особенная!

Ло Фэй улыбнулась, а Хуа Юйань на мгновение онемела. Действительно, кроме неё, Лю Цингэ, кажется, никогда не обедала с другими сотрудниками.

— Она человек больших дел. Так что в будущем помогай ей как следует!

Ло Фэй говорила, а Хуа Юйань слушала. Когда речь заходила о Лю Цингэ, она становилась ещё

внимательнее. Этот обед для Ло Фэй тоже оказался очень приятным.

— Малышка, давай ещё как-нибудь встретимся, чмок!

Ло Фэй послала Хуа Юйань воздушный поцелуй, а та содрогнулась. Она действительно не переносила такой навязчивой горячности.

После инцидента с директором Хуаном стало известно, что компания «Циюй» уволила его, и он больше не появлялся в городе Х. Сотрудничество между «Циюй» и «Тяньи» продолжалось как планировалось, и одно из условий их соглашения стало очевидным.

Сотрудничество шло гладко. Две компании планировали совместно построить торговый центр. Люди Цингэ, занятая этим крупным проектом, снова погрузилась в работу. Сегодня Хуа Юйань снова пришла к ней домой, чтобы помочь с делами.

Люди Цингэ внимательно изучала документы, а Хуа Юйань вдруг вспомнила одну вещь: когда Люди Цингэ была занята, её режим питания полностью сбивался, и иногда она даже забывала поесть.

— Госпожа Лю, вы поужинали?

Услышав голос Хуа Юйань, Люди Цингэ подняла голову, но её взгляд был полон недоумения — она явно не расслышала вопрос.

— А?

— Вы поужинали?

Хуа Юйань повторила вопрос. Люди Цингэ мельком взглянула на бумаги и ответила:

— Я забыла.

Хуа Юйань нахмурилась, подошла к холодильнику и открыла его. Внутри были только фрукты и напитки.

— Госпожа Лю... Вы не готовите дома?

Люди Цингэ посмотрела на Хуа Юйань и смущённо улыбнулась:

— Нет.

Хуа Юйань вздохнула:

— Тогда я сбегаю вниз и куплю вам что-нибудь поесть.

Люди Цингэ тут же встала:

— Не нужно, я не голодна.

— А желудок вам не нужен?

Хуа Юйань впервые заговорила с Лю Цингэ резким тоном. Люди Цингэ на мгновение растерялась и не нашлась, что ответить. У неё действительно были проблемы с желудком, но в работе она часто забывала о еде.

Хуа Юйань взяла кошелёк и телефон и вышла. Люди Цингэ осталась в тишине гостиной, но воздух в ней всё ещё был наполнен нежным ароматом Хуа Юйань. Ей вдруг стало тепло на душе, и она невольно улыбнулась.

Хуа Юйань вернулась с кашей. Было поздно, и тяжёлую пищу есть не стоило.

— Рыбная каша, кушайте.

Хуа Юйань поставила кашу перед Лю Цингэ. Люди Цингэ взглянула на горячее блюдо:

— Спасибо. Сколько я тебе...

Люди Цингэ не успела договорить, как Хуа Юйань вдруг сладко улыбнулась:

— Это мой угощение, кушайте!

Люди Цингэ не была привередлива, она кивнула и больше ни слова не сказала.

Люди Цингэ ела, одновременно просматривая документы. На одну порцию каши у неё ушёл целый час.

— На сегодня хватит, давай спать.

Как только Люди Цингэ закончила говорить, её телефон зазвонил. Мелодия была мягкой и приятной, фортепианная пьеса. Она взглянула на экран, нахмурилась и ответила.

— Алло...

Хуа Юйань старалась не смотреть в её сторону и сосредоточилась на уборке документов со стола.

— У меня дома гость.

Голос Лю Цингэ был спокойным, но Хуа Юйань всё же не удержалась и прислушалась.

— Мой помощник.

Хуа Юйань подумала, что, возможно, кто-то хотел навестить Лю Цингэ. Она посмотрела на часы: было всего 11 вечера, и она ещё могла уехать на такси. Она не хотела мешать личной жизни Лю Цингэ.

— Мин Ижань, я сказала, что у меня дома гость. Ты понял?

Голос Лю Цингэ стал ещё холоднее, а тон — более жёстким. Хуа Юйань вздрогнула и тут же тихо произнесла:

— Госпожа Лю, всё в порядке, я могу уйти.

Люди Цингэ, услышав это, нахмурилась. Хуа Юйань поняла, что она снова разозлилась.

— Ладно, поговорим завтра.

Люди Цингэ быстро повесила трубку и холодно посмотрела на Хуа Юйань. Та сникла. Она действительно боялась возвращаться одной в общежитие в такое время, но... ей было неловко

мешать личной жизни Лю Цингэ.

— Юйань...

<http://bllate.org/book/16754/1562693>